

УДК 81
DOI 10.52452/19931778_2021_5_229

АДАПТАЦИЯ НОВЫХ АНГЛИЦИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2021 г.

Чжао Юйцзянь

Московский педагогический государственный университет, Москва

u_chzhao11@student.mpgu.edu

Поступила в редакцию 29.04.2021

Новые англицизмы, появившиеся в большом количестве в конце XX – начале XXI в. в политической лексике русского языка, изучены недостаточно. Рассматриваются особенности адаптации данных заимствований к русской языковой системе в формальном, семантическом и словообразовательном аспектах, а также их функционирование в современной русской речи.

Ключевые слова: новые англицизмы, политическая лексика, формальная адаптация, семантическая адаптация, словообразовательная возможность, функционирование.

Политическая лексика – один из пластов языковой системы, которые наиболее подвержены изменениям. На рубеже XX–XXI в. в связи с глобализацией английского языка и интенсивными политическими изменениями в России в политическую лексику русского языка вошли многие английские заимствования.

В современной российской лингвистике проблеме лексических заимствований, в том числе и английских заимствований, посвящено большое количество научных трудов: Э.Ф. Володарской (2002), Л.П. Крысина (1995, 2002, 2004), Е.В. Мариновой (2008), А.В. Суперанской (2011) и др. Результаты исследования политической лексики также отражены во многих научных работах, среди наиболее значимых можно назвать работы О.И. Воробьевой (2008, 2011), А.П. Чудинова (2012). Вместе с тем специальных исследований, посвященных проблеме новой политической лексики английского происхождения в русском языке, не столь много.

Цель настоящей статьи – рассмотреть функционирование новых английских заимствований в политической лексике и их адаптацию к русской языковой системе.

Материалом исследования послужили новые англицизмы и их производные слова в политической лексике, выявленные в «Словаре новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)» и «Самом новейшем толковом словаре русского языка XXI века».

Терминологический аппарат исследования включает следующие понятия:

1) англицизм (английское заимствование) – слово или выражение, которое «заимствовано из английского языка и воспринимается как чужеродный элемент» [1, с. 47];

2) политическая лексика – «совокупность слов и словосочетаний, содержащих семантический компонент, имеющий отношение к государственной и международной политике и политической жизни общества» [2, с. 34].

Ю.В. Ошеева отмечает, что с языковой точки зрения, «ядро политической лексики и фразеологии состоит из слов и выражений с номинативным значением» [3, с. 9]. Отсюда следует, что основной языковой функцией политической лексики является номинативная функция. Новые англицизмы, входящие в политическую лексику, также выполняют номинативную функцию. Они служат названием идеи (*антиглобализм, мондиализм, неоглобализм*), лица (*пресс-секретарь, еврофил, антиглобалист*), деятельности (*саммит, праймериз*) и т.п., которые появились в российской политической сфере в конце XX – начале XXI вв. Кроме того, новые англицизмы в политической лексике выполняют оценочную функцию: *Что такое выборы? Весь этот пиар. Каждый каждого старается очернить* [4]. В этом примере слово *пиар* способно выражать негативную оценку выборов. Следует отметить, что с оценочной функцией тесно связана прагматическая функция политической лексики. В выступлениях и дебатах политической тематики для выполнения таких прагматических задач, как привлечение внимания аудитории, дискредитация оппонентов и т.д., иногда используется политическая лексика английского происхождения с узуальной оценкой (например, *хардлайнер, неокон* и т.д.).

Новые английские заимствования, попадая в политическую лексику, не остаются неизменными, а постепенно адаптируются к русской языковой системе в следующих аспектах.

Формальная адаптация. Она включает в себя фонетическую, графическую и грамматическую адаптацию. Под фонетической адаптацией англицизмов понимается то, что англоязычное слово «начинает воспроизводиться, передаваться с помощью звуков русской фонетической системы» [5, с. 161]. При фонетической адаптации некоторые звуки английского языка заменяются близкими русскими фонемами, например, *h[h]ardliner* – *x[x]ардлайнер*, *J[dʒ]amahiriya* – *Дж[дж]амахурия* и т.д. Кроме того, в процессе фонетической адаптации иногда наблюдается изменение ударения новых англицизмов, например, *спичрайтер* (англ. *speechwriter*), *электорат* (англ. *electorate*), *файлгейт* (англ. *Filegate*). Их ударение в русском языке приходится на слог перед последним или последний, однако в английском языке они произносятся с ударным первым, вторым слогом или имеют два ударения.

Графическая адаптация англицизмов – их перевод из одной графической системы (латиницы) в другую систему (кириллицу). В современном русском языке существуют несколько способов графической адаптации, среди них основными являются транслитерация и транскрипция. Транслитерация – «ориентация на буквенный состав заимствуемого иноязычного слова (написание). Транскрипция – ориентация на его звуковой состав (произношение)» [5, с. 163]. Например, с помощью транслитерации передаются слова: *антиглобалист* (англ. *anti-globalist*), *неоглобализм* (англ. *neoglobalism*), *мондиализм* (англ. *mondialism*), с помощью транскрипции – *гейт* (англ. *gate*), *трэвелгейт* (англ. *travelgate*), *споксмен* (англ. *spokesman*) и т.д. Кроме того, при передаче некоторых англицизмов в политической лексике используется смешанный способ. Например, часть слова *zipпергейт* (англ. *zippergate*) транскрибируется, часть – транслитерируется.

Грамматическая адаптация англицизмов заключается в том, что они подчиняются грамматическим правилам русского языка, приобретают род, число и падеж (для существительных и прилагательных), получают вид и образуют разные формы наклонений, причастий и деепричастий (для глаголов). Большинство новых англицизмов в политической лексике освоено русской грамматической системой. Однако бывают исключения. Например, существительные *контрас* и *праймериз* являются несклоняемыми и не имеют формы единственного числа.

Следует обратить внимание на то, что при формальной адаптации новых англицизмов в политической лексике наблюдается формальная вариантность слов. Под ней понимаем слова,

которые имеют тождественное значение, но различаются формой. Вариантность новых англицизмов в основном отражается в следующем: 1) в фонемном составе: *трэвелгейт* – *трэвелгейт*, *споксмен* – *споксмен*; 2) в произношении отдельных звуков: *де[де]тант* – *де[дэ]тант*; 3) в ударении: *у`отергейт* – *уотерг`ейт*; 4) в написании: *трэвелгейт* – *трэвелгейт*, *ПР* – *PR* – *пипр*.

Семантическая адаптация новых англицизмов, т.е. приспособление их семантической структуры к русской языковой системе. Семантическая адаптация новых англицизмов в политической лексике русского языка проявляется в следующих аспектах.

1. Сужение значения исходных слов: заимствованные слова имеют несколько значений в английском языке, однако они заимствуют только одно значение исходного слова. Например, слово *саммит* вошло в русский язык только в значении «встреча, переговоры глав государств, правительств» [6, с. 885], *уайтуотер* – «политический скандал в США» [7, с. 775].

2. Расширение значения новых англицизмов. Например, слово *гейт*, ранее зафиксированное в словаре в значении политического скандала, заимствует новое значение «В аэропорту – зона выхода на посадку, где в каждый момент времени обслуживаются пассажиры одного-двух рейсов» [8, с. 86].

3. Деспециализация политических терминов английского происхождения, т.е. превращение их в общеупотребительные слова. Например, политический термин *электорат* первоначально использовался в значении «совокупность граждан, обладающих избирательными правами» [9, с. 71]. Потом это слово утратило терминологическое значение и стало общеупотребительным. См.: *Удивительно, как не боится он, что на следующих выборах декана наш факкультетский электорат возьмёт да и проголосует за кого-нибудь, у кого фамилия не Донцов* [4].

4. Деэкзотизация новых англицизмов: англицизмы, обозначающие реалии англоязычных стран, со временем утрачивают экзотическое значение и становятся общеупотребительными. Например, в «Словаре новых иностранных слов» приводится слово *хардлайнер* с указанием первоначального экзотического значения: «политический деятель, сторонник жесткого курса, противник компромиссов (первонач. в США)» [10, с. 119]. Словом *праймериз* первоначально называли предварительные выборы в США. Сегодня это слово теряет экзотическое значение и означает «первичное собрание избирателей для выдвижения кандидатов на выборные

должности» [8, с. 225]: *В столице новинка – прошли праймериз перед сентябрьскими выборами в Мосгордуму* [4].

5. Изменение эмоциональной окраски новых англицизмов. Например, англицизм *пиар* в языке-источнике рассматривается как нейтральное слово. В русском языке «очень часто существительное *пиар* употребляется с неодобрительной окраской, в значении ‘формирование о ком-л. необъективно завышенного мнения’» [5, с. 221].

Словообразовательные возможности заимствованных слов, т.е. их способность включаться в словообразовательный процесс, являются одним из показателей, характеризующих степень их адаптации к языку-реципиенту. На взгляд Л.П. Крысина, в русском языке словообразовательные возможности новых иноязычных заимствований, в том числе и новых английских заимствований, зависят от структурного фактора (грамматической освоенности) и функционального фактора (степени употребительности в русской речи) [11, с. 56–57].

Среди новых англицизмов в политической лексике русского языка преобладают существительные. Что касается их словообразовательных возможностей, то склоняемые существительные, как правило, активно порождают производные слова. Например, существительные *пресс-секретарь*, *спичрайтер* образуют прилагательные при помощи суффикса *-ск-*, существительные *антиглобализм*, *мондиализм*, *неоглобализм* – прилагательные с суффиксом *-истск-*. От слова *саммит* образовано прилагательное с суффиксом *-овск-*, от слова *электорат* – с помощью суффикса *-н-*. Широкоупотребительные склоняемые существительные оказываются более активными. Например, от основы существительного *пиар* образуются глаголы (*пиарить*, *распиарить*), существительное (*пиарщик*) и прилагательное (*пиарный*). Путем сложения существительного *гейт* с другими словами образованы новые существительные, например, *Чечнягейт*, *Ельцингейт* и т.д., по значению имеющие отношение к политическому скандалу. Однако также существуют некоторые склоняемые существительные, которые пока не имеют производных слов, например, *джамахирия*, *кокус*, *моникагейт*, *тревелгейт*, *файлгейт* и др. Несклоняемые существительные характеризуются отсутствием производных, кроме слова *праймериз*. Оно имеет производное *праймеризный*.

Подытожим сказанное. Новые англицизмы в политической лексике в основном функционируют в номинативном, оценочном и прагматическом аспектах. Адаптация политической лексики английского происхождения (конец XX – начало XXI вв.) к русской языковой системе

происходит в формальном (фонетическом, графическом и грамматическом), семантическом и словообразовательном аспектах. Фонетическая адаптация в основном состоит в замене некоторых звуков английского языка русскими фонемами и изменении ударения. При графической адаптации англицизмов используются транскрипция, транслитерация и смешанный способ. Новые англицизмы в политической лексике в основном относятся к существительным. В процессе грамматической адаптации большинство из них получает род, число и падеж. Следует отметить, что при формальной адаптации наблюдается формальная вариантность англицизмов. Семантическая адаптация проявляется в сужении значения исходных слов, расширении значения, детерминологизации, дезжотизации и изменении эмоциональной окраски некоторых новых англицизмов. Новые англицизмы-существительные обладают различными словообразовательными возможностями. В аспекте словообразования склоняемые существительные являются более активными, чем несклоняемые существительные.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Ткачева И.О. Политическая лексика современного русского языка: семантические особенности и проблемы лексикографического представления: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 320 с.
3. Ошеева Ю.В. Политическая лексика и фразеология русского языка: 1985–2000 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 22 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 31.03.2021).
5. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: Учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2013. 296 с.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2007. 939 с.
7. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний. М.: АСТ: Астрель, 2009. 943 с.
8. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
9. Дейшле В.А., Лобжанидзе А.А. Политология: терминологический словарь / Под ред. М.Г. Штракса; МАДИ. М.: МАДИ (ГТУ), 2012. 79 с.
10. Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). М.: Изд-во МГУ, 1995. 144 с.
11. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 883 с.

**THE ADAPTATION OF NEW ANGLICISMS
IN THE POLITICAL VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Zhao Yuqian

The relevance of this article lies in the fact that the new English loanwords, which appeared in large numbers in the political vocabulary of the Russian language from the end of the 20th century to the beginning of the 21st century, have not been sufficiently studied. This article studies the features of adaptation of these anglicisms to the Russian language system in the formal, semantic and word-formation aspects and their functioning in modern Russian speech.

Keywords: new anglicisms, political vocabulary, formal adaptation, semantic adaptation, word-formation ability, functioning.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M.: Soviet encyclopedia, 1969. 608 p.
2. Tkacheva I.O. Political vocabulary of the modern Russian language: semantic features and problems of lexicographic representation: Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. SPb., 2008. 320 p.
3. Osheeva Yu.V. Political vocabulary and phraseology of the Russian language: 1985-2000: abstract of the dissertation of the candidate of philological sciences. Ufa, 2004. 22 p.
4. Russian National Corpus [Electronic resource]. Access mode: <https://ruscorpora.ru/new/> (Date of access: 03.31.2021).
5. Marinova E.V. Foreign language vocabulary of the modern Russian language: textbook. 2nd edition, stereotyped. M.: FLINT, 2013. 296 p.
6. Krysin L.P. Explanatory dictionary of foreign words: over 25 000 words and phrases. M.: Eksmo, 2007. 939 p.
7. Shagalova E.N. Dictionary of the latest foreign words (the end of the XX century – the beginning of the XXI century): more than 3000 words and phrases. M.: AST: Astrel, 2009. 943 p.
8. Shagalova E.N. The latest Russian explanatory dictionary of the XXI century: approx. 1500 words. M.: AST: Astrel, 2011. 413 p.
9. Deyshle V.A. Political science: terminological dictionary / V.A. Deishle, A.A. Lobzhanidze; ed. by M.G. Straks; MADI. M., 2012. 79 p.
10. Komlev N.G. Dictionary of new foreign words (with translation, etymology and interpretation). M.: Moscow State University Publishing House, 1995. 144 p.
11. Krysin L.P. The Russian word, one's own and someone else's: research on modern Russian language and sociolinguistics. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 883 p.